

СМИ

АКАДЕМИЯ

СОВРЕМЕННЫХ

ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ

ТЕХНОЛОГИЙ

СМИ Вопросы морали и этики в
средствах массовой информации

СМИ.21. Христос «для лохов» и «для конкретных пацанов»

(количество частей – 1, число страниц - 6)

СМИ.21

Ровно сорок лет тому назад знаменитое эссе-воззвание А.И.Солженицына «Жить не по лжи» стало одной из тех ласточек, чьи крылья принесли на нашу землю весну возрождения.

Тот, кто еще сохраняет в памяти российские реалии XX века, скорее всего, согласится: всепроникающая и всевластная «жизнь по лжи» была едва ли не самой губительной раковой опухолью нашего национального организма, а избавление от неё под неумелым, жестоким и подчас злонамеренным ножом «перестройки» – едва ли не главным успехом последней.

«Аз есмь путь, истина и жизнь», – говорит Спаситель, и каждому ясен маршрут этого пути от лжи к Истине. Но путь – не прыжок, его еще надо *пройти*, всем нам и каждому в отдельности. Пройден ли он за истекшие два-три десятка лет? Или мы взнем по дороге в грязных лужах, которые следовало бы обнаружить, засыпать песком или обойти стороной?

В те самые годы случилась как-то любопытная история. Представитель одного вымершего вида, ныне известного лишь по циклопическим надгробьям на видных местах самых престижных кладбищ, решил отпраздновать свой счастливый юбилей. Отправился к знакомому антиквару и осведомился, нет ли у того подходящего подарка для себя любимого.

– Есть! – ответил антиквар, – барабан Страдивари.

– Смотри ты!...

– Редчайшая, ценнейшая вещь. Кремона, семнадцатый век. Тебе, по знакомству – всего сорок штук зеленых.

– Пойдет.

Отсчитал наличные и поехал в ресторан, праздновать и хвастаться подарком. Да на беду попался среди «братвы» какой-то дошлый тип:

– Страдивари-то делал скрипки и виолончели, барабанов он не делал! – Развели тебя, как мальчика.

Юбиляр осердился и поехал назад к антиквару... Монолог его можно опустить, но ответ антиквара, исполненный гармонии с духом времени, заслуживает пристального внимания.

– Спокойно! – сказал антиквар. – Да, Страдивари делал скрипки и виолончели. Для кого? Для лохов. А для конкретных пацанов он делал барабаны. Но об этом не все должны знать.

Криминальное сознание построено на лжи. Удивительно ли, что при вскрытии большевицкого гнойника в конце 80-х эта зараза разлилась без границ. Истории, подобные вышеприведенной, заполнили нашу жизнь, блатной жаргон вошел в живую речь, блатные песни звучат там, где их уж никак не ожидаешь услышать, а враждебность и неприязнь к правоохранительным органам до сих пор остается самой выигрышной темой так называемых «независимых» (от кого?) СМИ.

Лекарство от нее на социальном уровне называется законом: вот почему с таким колоссальным трудом возвращается правосознание в нашу жизнь. И при всем нашем скептицизме и даже цинизме мы ощущаем острую потребность в законе как угоревшие в кислороде.

Вспоминаю, как на пленарном заседании Рождественских чтений покойный патриарх Алексей II предоставил слово какому-то молодому человеку. Изрядный шум, стоявший в переполненном зале Кремлевского дворца, стал вдруг стихать, словно приглушаемый подушкой, по мере того, как до людей стал доходить простой и жесткий смысл слов докладчика о восстановлении власти закона. Это был недавно назначенный министр юстиции Коновалов.

Закон, однако, существует не только на социальном уровне (о чем и говорил тогда министр). Закон-детоводитель приводит нас ко Христу – но дальше свой путь мы совершаем самостоятельно. *«Уже не теснятся люди под Законом, а свободно ходят в Благодати»* (митр. Иларион Киевский). Принять Его Благодать или отвергнуть – дело нашей свободной воли. Ну, а поскольку свобода наша подвержена воздействию греха, мы то и дело встречаемся со знакомым сюжетом:

- Батюшка, вы там в проповеди [лохам] что-то говорили про Христа, но мне *конкретно* надо знать, какой иконе помолиться, чтобы лучше шла торговля.
- Батюшка, вы объясняли насчет заупокойных служб и молитв [очевидно, лохам], а нам *конкретно* продайте землю, и мы пойдем, нет времени ждать.
- Батюшка, вы сказали, что за Таинства цена не назначается [*для лохов*], ну а на самом-то деле, *конкретно*, сколько стоит Крещение?
- Батюшка, вы говорили, что сны нельзя толковать и пересказывать [*лохам*], но вы послушайте [*конкретно*], что мне вчера приснилось ...
- Батюшка, вы писали, что грызня между почитателями двух известных православных авторов – бесовское дело [*конечно, для лохов*], но вы уж мне [*конкретному*] подскажите, кто из них двоих в прелести...
- Батюшка, вы цитировали Определение Синода и речь Патриарха об ошибках в пастырской практике, о ценности свободы и недопустимости духовного рабства [*понятное дело, для лохов*], но мне-то [*конкретной-расконкретной*] очень надо найти сильного старца!

Не надо никому объяснять, что желание выделиться из среды «лохов» вкупе с простым решением конкретных житейских задач присуще нашей искаженной грехом природе и легко маскируется под внешней благопристойностью. А ложь, которую эти «конкретные» втягивают в приходскую жизнь, остается их второй натурой еще со времен эпохи застоя... Так что нет смысла задирать нос перед незадачливым ценителем барабана Страдивари!

Суеверия в народе – тема настолько массовая в сегодняшней православной публицистике, что ради нее одной не стоило бы городить огород. Но дело, как видите, обстоит хуже. Явления эти отражают *порок двоемыслия*, наследие «жизни по лжи», нашу собственную готовность, судя по обстоятельствам, разделить истину между «лохами» и «конкретными пацанами». А разделяя истину, мы поневоле разделяем Истину – точнее говоря, распинаем.

Упомянутый пример говорит сам за себя: читают с амвона архиерейские указы о недопустимости назначения цен за требы [*для лохов*], а потом в частной беседе называют конкретную сумму. Стыдно и больно. Но, слава Богу, в последние годы положение выправляется, и священники стали проводить различие между ценой и «рекомендованным пожертвованием».

Двоемыслие (подчас неосознанно) проявляется в процессе воспитания, причем именно в церковной среде. И в результате юноши и девушки, в лучшем случае, рвут связи с родителями, а в худшем – вырастают инвалидами. Движимые какими-то вздорными идеями и предрассудками (отчасти под воздействием псевдо-православных сочинений о воспитании детей), родители без зазрения совести и, не задумываясь о последствиях, лгут своим детям (утверждая, например, что «священник никогда не ошибается») – а затем пожинают плоды отчуждения.

Не надо делать из этого абсурдных выводов. Если предмет разговора сам по себе сказочный – Дед Мороз, Мойдодыр, плюшевый медведь, ковер-самолет, – если ребенок, вырастая из детского возраста и входя во взрослый, осознает, что предмет этот остался позади, в его детской, игрушечной вселенной, из которой он выходит навстречу реальности, – у него в этой связи не будет решительно никаких отрицательных эмоций: останется лишь теплая грусть о детстве, которую он разделит со своими родителями...

Но если это *реальность*, важность которой резко возрастает при входе во взрослый мир, будь то Бог, вера, Церковь, Родина, или смерть близких, или развод родителей и т.п., о чём родители даже «из лучших побуждений» сказали ему неправду, то его ждет страшное разочарование. Как в родителях-лжецах, так и в самом предмете, который он будет стремиться вытеснить из своего сознания. Что, увы, и происходит довольно часто.

К сожалению, этим дело не ограничивается. Пришлось раз услышать, как пожилой священнослужитель объяснял молодежи, что всех инославных христиан «заново крестят» при принятии в Православие. Я возразил, что русские святые XX века, сестры-мученицы принцессы Гессенские Элла и Алиса, были приняты в Церковь через таинство Миропомазания. На это последовала приснопамятная реплика:

– Их крестили тайно. Но об этом не все должны знать.

Удивительно ли после этого, что матушка-игумения чуть ли не языком лижет асфальт перед архиереем: «Ах, ах, дорогой наш любимый Владыченька», –

лохам на загляденье. А назавтра дает установку для конкретных: «С сестрой такой-то разговаривать не разрешаю! У неё друзья в епархии». И такое случается в нашей жизни.

Есть уникальная жемчужина около-православного фольклора, столь же суеверная, сколь глубокомысленная. Нательные кресты – объясняют конкретные знатоки – бывают двух видов: с черепом и без черепа. Если ребенку при крещении наденут крестик без черепа, он вырастет счастливым, а если с черепом – то несчастным. Священники это хорошо знают, но нам не говорят [об этом не все должны знать...] – ведь не может же быть счастье у каждого!...

Христос пришел в этот мир, чтобы Его знали все и чтобы дать счастье каждому. Узнать Его или отвергнуть, принять Его дар или оттолкнуть – зависит от нашего свободного выбора жизни не по лжи.

Автор: Иеромонах Макарий (Маркиш)

Текст взят с портала PRAVMIR.RU